

*Пономарева Ангелина
студентка магистратуры
юридический факультет
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск
e-mail: anzhuk9991@mail.ru*

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА
СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА**

Аннотация: Статья посвящена проблемам законодательного закрепления и практического применения права на свободу мысли и слова в современной России. Рассматриваются в частности проблемы, связанные со средствами массовой информации, а также проблемы права на свободу мысли и слова в цифровой сфере. Рассматриваются имеющиеся на эту тему мнения ученых, а также научный материал.

Ключевые слова: право, свобода, мысль, слова, средства массовой информации.

*Ponomareva Angelina
master student
Faculty of Law
Ural branch
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

**THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE MECHANISM FOR
PROTECTING THE HUMAN AND CIVIL RIGHTS TO FREEDOM OF
THOUGHT AND SPEECH**

Abstract: The article is devoted to the problems of legislative consolidation and practical application of the right to freedom of thought and speech in modern Russia. In particular, the problems related to the mass media, as well as the problems of the right to freedom of thought and speech in the digital sphere are considered. The opinions of scientists available on this topic, as well as scientific material, are considered.

Key words: law, freedom, thought, words, mass media.

В рамках данной статьи рассмотрим отдельные направления возможного совершенствования законодательства о защите права на свободу слова и свободу информации. Как правило, вопросы возможного установления дополнительных гарантий защиты рассматриваемого права, являются дискуссионными.

Все эти права связаны со свободой мысли и убеждений в том смысле, что они представляют собой внешние проявления наших мыслей и мнений. Я предпочитаю использовать свою свободу выражения мнений, чтобы рассказать вам, что я думаю, или получить доступ к идеям других. Мое право на частную жизнь дает мне пространство, в пределах которого я могу развивать свою индивидуальность и практиковаться в том, чтобы быть самим собой. Но все эти права могут быть ограничены при определенных обстоятельствах и именно эти возможности для ограничения привели к возникновению сложной сети законов и политики регулирования, определяющей способы, с помощью которых они могут быть законно ограничены.

Одно из возможных направлений развития правовых гарантий права на свободу слова – это предоставление гарантий журналистам не привлечения к уголовной ответственности за неразглашение данных об источниках полученной информации [1, Ст. 41].

В связи с этим, возникает предположение о том, что положение ФЗ о СМИ, которое обязывает сохранять в тайне источник полученной информации, как раз и является таким случаем. Как показала многолетняя практика, это совсем не так, поскольку случаи свидетельского иммунитета, а именно запрета вызовов и допросов в качестве свидетелей определённых категорий лиц, предусматривается в нормативных правовых актах, которые регулируют порядок судопроизводства, а именно, в УПК РФ, в ГПК РФ, в АПК РФ, в КАС РФ.

Например, в УПК РФ это ст. 56, в ГПК РФ – ст. 69. Журналисты и источники их информации в качестве лиц, наделённых свидетельским иммунитетом, там не указаны.

Таким образом, возникает ситуация, когда журналист, с одной стороны обязан обеспечивать конфиденциальность полученной в ходе журналистской деятельности информации и хранить в тайне сведения о её источнике, а с другой стороны, при вызове на допрос, например, в качестве свидетеля по уголовному делу, обязан будет дать правдивые показания, в т.ч. сообщить следователю об источнике полученной информации.

Вопрос о том, правильно это или нет, дискуссионный. С одной стороны, обязанность реагировать на публикации в СМИ, в которых содержится информация о возможно совершённом преступлении является публичной обязанностью государства в лице его компетентных органов.

С другой стороны, журналистские расследования нередко касаются организованной преступности, коррупции, злоупотреблений со стороны государственных чиновников и властей различных уровней. Источники получаемой информации могут, среди прочих, находится и внутри среды, в отношении которой проводится журналистское расследование.

На практике данная ситуация и опасения журналистов за безопасность своих источников информации, как правило приводит к случаям вынужденного сообщения журналистами ложных сведений, или к отказам от дачи показаний об источниках информации в надежде на то, что общественный резонанс и реакция общества не позволит привлечь последних к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний.

Не вызывает особых проблем случаи, когда источник самостоятельно выразил желание предать гласности свою личность и самостоятельно сообщить соответствующие сведения (вызов в суд для дачи показаний или допрос у следователя по уголовному делу рано или поздно приведёт к разглашению сведений о личности источника).

Проанализировав все за и против такого предложения, полагаем, что с ним всё-таки можно согласиться, однако, только с определённым условием.

Представляется, что журналист, при получении информации от источника на условиях анонимности обязан, если это будут позволять условия, выяснить у

него вопрос о том, желает ли он, в случае необходимости, раскрыть свою личность перед правоохранительными органами и дать соответствующие показания.

Законодательно это предлагается сформулировать следующим образом в статье 41 ФЗ «О средствах массовой информации»:

«Редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом. Редакция в праве раскрыть источник информации при обстоятельствах крайней необходимости с согласия самого гражданина, который является источником информации».

Однако существуют определенные проблемы, касающиеся, в частности, и нравственных границ свободы слова в СМИ в современный период.

Существующая проблема, по нашему мнению, может быть решена введением в статью 4 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» дополнения:

«Запрещается использование в средствах массовой информации и в сообщениях и материалах средств массовой информации в информационно телекоммуникационных сетях слов и выражений нецензурного характера, нарушающих нормы ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», а также приравненных к ним символов, имеющих явное оскорбительное значение».

Еще одной проблемой является то, что в условиях повышенной конкуренции среди СМИ для привлечения внимания граждан они используют любые приемы, включая лживые сведения, преувеличенные или несуществующие факты и пр., что является нарушением права на уважение частной жизни.

Тогда как, полагает М.А.Д. Межидов: «права каждого человека на неприкосновенность его личной жизни и на свободу слова должны быть в балансе» [2, с. 20].

Таким образом, для защиты конституционного строя, безопасности государства и нравственности граждан необходимо ограничение свободы слова в средствах массовой информации, что также предусматривается российской Конституцией.

Нравственные ограничения свободы слова в СМИ зачастую называют одним из главных доводов в оправдание политической цензуры. По нашему мнению, несмотря на сложность данного вопроса, закрепление ограничения свободы слова на законодательном уровне с целью охраны физического и нравственного здоровья граждан, необходимо.

Свобода мысли, долгое время считавшаяся абсолютным и не ограничиваемым правом, оказалась правом, недостаточно защищенном от влияния современных цифровых и нейро-технологий, способных контролировать сферу мышления.

Государства, подписавшие международные конвенции по правам человека, обязаны уважать это право, а также защищать всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, от вмешательства в это право. Это означает, что правительствам необходимо воздерживаться от использования методов, которые нарушают нашу свободу мысли, но они также должны предпринять конкретные шаги, чтобы защитить нас от вмешательства со стороны частного сектора, где разрабатывается и используется большая часть технологий. В то время как за последние два десятилетия были разработаны подробные национальные и региональные законы и нормативные акты, касающиеся конфиденциальности и защиты данных как в государственном, так и в частном секторах, в ответ на экспоненциальные изменения, вызванные Интернетом и другими технологиями, свобода мысли остается «белым пятном» в правовой базе, касающейся цифровых разработок. В этой статье будет аргументировано, что в срочном порядке требуются новые правовые и политические меры для регулирования и ограничения деловой практики или государственного вмешательства, которые могут привести к нарушению свободы мысли [3, с. 221].

Учитывая абсолютный характер права на свободу мысли, как только вмешательство или ограничение установлено, что это будет незаконно и не может быть оправдано. Это означает, что правительствам запрещено действовать таким образом, который нарушает свободу мысли, и что они обязаны защищать нас от других, которые стремятся нарушить нашу свободу мысли. Это должно включать обязательство по созданию надлежащей правовой и нормативной базы для предотвращения участия частного сектора в практике, которая препятствует своими мыслями.

В правовой сфере сфера применения права на свободу мысли должна быть расширена таким образом, чтобы она соответствовала нашей современной реальности. Уже недостаточно рассматривать это как данность, основанную на правовых принципах высокого уровня. Государства обязаны защищать наши основные права.

Но существует необходимость сопоставить это право в новом контексте и его пересечение с другими правами, такими как права на частную жизнь и свободу выражения мнений, с тем чтобы оно могло быть должным образом защищено [4, с. 5].

Положительный вклад в создание системы защиты права на свободу мысли, объединяющей ряд важнейших правомочий – хранить наши мысли в тайне; запрет на принуждение к их раскрытию; свободу от идеологической обработки или влияния на сознание или подсознание посредством манипулирования; запрет наказывать человека за его мысли или мнения, способны внести международные правовые стандарты и правоприменительная практика межгосударственных судебных органов по защите прав человека.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124–ФЗ «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.

2. Авакьян С.А. Статус человека и гражданина: необходимы конституционные уточнения // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 19–22.

3. Alegre Susie. Rethinking Freedom of Thought for the 21st Century // E.H.R.L.R. 2017. Issue 3. Pp. 221-233.

4. Sjors Ligthart, Christoph Bublitz, Thomas Douglas, Lisa Forsberg, Gerben Meynen Rethinking the Right to Freedom of Thought: A Multidisciplinary Analysis // Human Rights Law Review. 2022. № 22. Pp. 1–14.